

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПРАВОСЛАВНОМ КОНТЕКСТЕ

Материалы VI Международных
Свято-Игнатиевских чтений
г. Ставрополь, 14 мая 2014 г.

Выпуск II

Издательский центр
СтПДС
2014

УДК 821.161.1+27
ББК 83.3(2-Рус)+86.372
Р 89

Издано по благословию Высокопреосвященнейшего Кирилла,
митрополита Ставропольского и Невинномысского

Редколлегия:

игумен Алексей (Смирнов),

кандидат философских наук, проректор по учебной работе
Ставропольской Православной Духовной Семинарии;

священник Евгений Шишкин,

секретарь ученого совета
Ставропольской Православной Духовной Семинарии;

Шишкина Александра Юрьевна,

заведующая кафедрой филологии Ставропольской Православной
Духовной Семинарии

*Авторы несут ответственность
за точность цитирования.*

Р 89 **Русская литература в православном контексте: Материалы
VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. – Вып. II. –
Ставрополь: Издательский центр СтПДС; Дизайн-студия Б,
2014. – 236 с.**

ISBN 978-5-906137-30-2

В сборнике опубликованы материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русская литература в православном контексте», проходившей в городе Ставрополе 14 мая 2014 года в рамках VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. На конференции были представлены доклады, посвященные анализу различных способов и форм отражения и переосмысления православной культуры в образах в произведениях отечественной словесности, поиску новых интерпретаций творчества русских писателей и деятелей искусства в свете православной традиции, раскрытию духовного пути забытых деятелей литературы русского зарубежья и др.

Книга будет полезна литературоведам, историкам, теологам, искусствоведам и культурологам, а также всем, кто интересуется историей отечественной литературы и православной культурой.

УДК 821.161.1+27
ББК 83.3(2-Рус)+86.372

ISBN 978-5-906137-30-2

© Авторы, 2014
© Ставропольская Православная Духовная
Семинария, 2014

Литературное, богословское и педагогическое наследие Надежды Городецкой в православном контексте

А. М. Любомудров (Санкт-Петербург)

Что происходит со светским художником, когда он принимает веру всерьез? Иногда это заканчивается кризисом, как у Гоголя. Иногда – дает толчок к углублению творчества, как у Достоевского, который называл себя «духовным реалистом». В ХХ в. мы знаем двух писателей русского зарубежья, ставших православными не только в своем частном бытии, но и в художественном творчестве: Борис Зайцев, чей путь к вере был плавным и уравновешенным, и Иван Шмелев, с его страстными метаниями, иступленными слезами. Мы знаем случаи, когда, приобщившись к вере, художник отказывался от своего творчества – более или менее радикально. Так, князь Д. А. Шаховской, известный поэт, писавший стихи под псевдонимом «Странник», отправился на Афон и принял там монашество, впоследствии стал епископом Сан-Францисским. Он не совсем оставил перо, но публиковал уже не поэзию или прозу, а литературно-критические очерки, публицистические статьи.

Свой духовный путь был и у писательницы русского зарубежья Надежды Даниловны Городецкой (1901–1985). В России она до последнего времени оставалась забытой. Пришла пора восстановить справедливость, вернуть из небытия ее имя. Талантливый беллетрист, очеркист, журналист, она играла заметную роль в культурной жизни русского Парижа.

Городецкая родилась в семье журналиста и певицы, училась в Гатчине и на Полтаве. Потеряв родителей в толпе беженцев во вре-

мя Гражданской войны, в 1919 г. из Крыма добралась до Югославии, поступила в университет в Загребе. Здесь опубликовала свои первые опыты в прозе – рассказы, написанные на хорватском языке. Пробыв некоторое время в Македонии, в 1924 г. приехала в Париж, где жила до 1934 г., продолжая образование в Сорбонне, а также в Религиозно-философской академии Н. А. Бердяева. Зарабатывала случайными работами (машинистка, бухгалтер, посудомойка, швея, гувернантка, киноактриса и др.). Но путь актрисы, каким пошла, например, дочь А. Куприна Ксения, которая под сценическим именем Kissa Kouprine добралась на этом пути до голливудских студий, – был не ее путь.

В Париже Городецкая всецело отдается писательству. Пишет много, в основном это рассказы: за несколько лет опубликовала их более сотни во множестве изданий русского зарубежья. Участвует в литературной группе «Кочевье», созданной М. Слонимом, правда, быстро охладевает к идеологии этой группы. Читает свои рассказы на встречах Тургеневского артистического общества, Союза молодых поэтов и писателей. Повести, рассказы русской эмигрантки охотно публикуют в переводах и французские литературные журналы. В Париже вышли романы Городецкой «Несквозная нить» (1929), «Маара» (1931), «Изгнание детей» («L'exil des enfants», 1936, на французском).

Темы ее беллетристики, во многом автобиографической, – любовные перипетии, драматические судьбы русских в первые годы эмиграции, ностальгия по России. Варьируется образ одинокой молодой женщины, оказавшейся в изгнании. В своих книгах Городецкая изживала трагические коллизии первых лет эмиграции, пыталась избавиться от беспокоящих ее переживаний.

Обладая разносторонними дарованиями, Городецкая выступала не только как беллетрист, но и как очеркист и литературный критик. Ей принадлежат цикл «Русская женщина в Париже», очерки «Русские студенты», «Парижские студенты», «Безработица», статьи о РСХД («Клермонский съезд», «Русская женщина в христианском дви-

жении»). В газете «Intransigeant» она печатала очерки «Русский колледж около Парижа», «Мода в СССР», заметки о русских писателях («Марк Алданов») и о переводах их произведений («Деревня» И. Бунина, «Тело» Е. Бакуниной). В 1930–1931 гг. Городецкая опубликовала в газете «Возрождение» свои очерки-интервью с А. Куприным, М. Ремизовым, М. Алдановым, Б. Зайцевым, В. Ходасевичем, И. Шмелевым, Н. Тэффи, М. Цветаевой, а в ноябре 1933 г. – два репортажа о чествовании И. Бунина в связи с присуждением ему Нобелевской премии.

Но ни беллетристика, ни журналистика не давали удовлетворения ее духовным запросам. Искания парижского периода Городецкой все более приближали ее к христианству. Важнейшее влияние на ее мировоззрение и творческие интересы оказал архимандрит Лев (Жилле), католический священник-богослов, перешедший в 1928 г. в православие. Религиозный мыслитель, проповедник, отец Лев стал духовным отцом Надежды, от него она усвоила идеи христианского кенозиса и самоотвержения. Городецкая стала прихожанкой возглавляемого отцом Львом первого французского православного прихода в Париже и даже привлекла в него своих соратников по Франко-русской студии – Вс. Фохта и Марселя Пеги, ставших также его прихожанами.

В литературоведческих работах Городецкой на первый план выходят вопросы религиозной философии, связи художественного творчества и веры – как в русской, так и во французской литературе. В 1930 г. в Клубе молодежи РСХД она прочла доклад о книге Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»; на семинаре Н. Бердяева «Христианство и творчество» – доклады «Спасение и творчество» и «Духовная встревоженность в современном французском романе». Городецкая стала активным участником заседаний Франко-русской студии (Studio Franco-Russe, 1929–1931), где 24 февраля 1931 г. выступила с развернутым докладом о жизни и творчестве Шарля Пеги. Она говорила о кризисе религиозного сознания, о соотношении светских и евангельских ценностей в современную эпоху. Надежда живо ин-

тересовалась идеями, вдохновленными прежде всего Н. Бердяевым, – сближения и диалога двух культур, французской и русской (в лице ее эмигрантских носителей).

Личная жизнь Городецкой полна загадок: не хватает архивных материалов, очень мало воспоминаний, особенно о парижском периоде ее жизни. Судя по всему, она была одинока, лишь Э. Хилл, подруга Городецкой, делает глухой намек на некую личную драму, пережитую ею еще в Югославии [7]. Духовную эволюцию Надежды Даниловны приходится изучать по плодам – рассказам, романам, книгам и статьям.

Но все-таки одно из ее писем удалось разыскать. В архиве РГА-ЛИ хранится письмо Городецкой к Бердяеву 1931 г., оно носит исповедальный характер. Из этого письма мы можем судить о том духовном повороте, что происходил с ней в эти годы. Письмо наполнено вопросами, обращенными к учителю, самоанализом, попытками разобраться в себе: «Профессия же, при всем к ней уважении, всей жизни не заполняет. Ведь не могу же я, в самом деле, считать целью своей жизни писание посредственных книжек. Семья не удалась. Это все отчасти хорошо. Остается человек «сам по себе», и должен себе ответить прямо и честно, куда же ему и зачем себя пристроить. <...> И в то же время я знаю, что вера нужна. Периодически живу так, как если бы верила <...>. Твердо чувствую одно: если есть в душе Бог, так и горя почти нету, и своего греха не почувствуешь, буквально рай, буквально станешь как дитя. Как к этому придти? Как сделать, чтобы Бог тебя захотел? П<отому> ч<то> если захочет – откуда угодно возьмет. Ждать платонически не могу. Пытаюсь молиться <...>. Удастся слабо» [3].

Эти строки – свидетельство сильного душевного движения. Мы видим, как искренняя, совестливая и духовно чуткая женщина движется по пути к христианской истине, некую часть которого она уже прошла, но немалая – остается впереди. Мы видим человека, утверждающегося в вере, стремящегося к тому, чтобы жить в Боге и в Его Церкви.

Проблемы, которые Городецкая пыталась разрешить в беллетристике, требовали более глубокого духовного решения. Претворять реальность в художественный вымысел, изобретать человеческие характеры она уже не хотела и не могла. Надежда склоняется к тому, чтобы непосредственно заниматься вопросами веры, богословия, христианской практики. Под руководством духовного отца, архимандрита Льва (Жилле), она становится на путь самоотвержения, которым шел и он сам. Увлеченно работает над переводом на русский язык книги отца Льва «Иисус Назарянин по данным истории» (вышла в Париже в 1934 г.).

1934 год стал в полном смысле переломным в жизни Городецкой. По совету отца Льва и по приглашению Н. и М. Зерновых она переехала в Англию. Навсегда оставив беллетристику, Надежда всецело посвящает себя научной и преподавательской деятельности, становится специалистом по русской литературе, изучает историю русской святости. Оказавшись в Англии, Городецкая встречается с совершенно иной, чем в Париже, жизнью, новой для нее культурой, новым языком. Прежде всего она стремится получить богословское образование и проходит курс богословия в колледже Вознесения в Selly Oak (Бирмингем). В 1935 г. по протекции С. Коновалова получила место в Оксфорде, где в 1938 г. защитила диссертацию и была удостоена степени бакалавра словесности. Диссертация Городецкой «Уничженный Христос в современной русской мысли» опубликована в Лондоне в том же 1938 г.

В этом труде она рассматривает идею кенозиса (самоуничжения) в широкой области русской жизни. Книга содержит примеры самоотречения в творчестве писателей, в судьбах революционеров и общественных деятелей. Городецкая доказывает, что следование Христу в Его добровольном уничижении, готовность подобно Ему переживать состояния Богооставленности, властвование внешней судьбы — характерные черты русской психологии (как формулировал отец Сергей Булгаков, не «героизм», а «подвижничество»). Автор не утверждает,

что принятие страдания или практика самопожертвования представляют наивысший русский идеал, но указывает на их бесспорную важность. Новаторский характер исследования был очевиден современникам. «Работу Н. Д. Городецкой надо рассматривать, прежде всего, как обширное и тщательное собрание материалов, – ценное отнюдь не для одного только иностранного читателя, – на тему чрезвычайно важную для понимания России и русской литературы, но которую у нас, в плане описательном и историческом, не разрабатывал еще никто», – отмечал В. Вейдле [5, с. 395].

Одновременно Городецкая изучает католицизм, протестантизм. Увлекается идеей миссионерства, столь характерной для христианских кругов на Западе, вынашивает идею создания православного женского колледжа в Бирмингеме (идея осталась неосуществленной из-за войны). В 1930–1940-х гг. Городецкая публикует работы по вопросам межконфессионального диалога в журналах «The Eastern Churches Quarterly», «*Œcuménica. Revue de l'anglicanisme et des questions œcuméniques*», а также статьи историко-церковного и богословского характера «Некоторые черты крещения Руси» [4, с. 2], «Иисусова молитва» [8, с. 74–78].

В 1944 г. в Оксфорде Городецкая защитила докторскую диссертацию и с 1945 по 1956 гг. читала курс лекций по истории русской религиозной мысли, став первой женщиной-лектором на богословском факультете (Oxford Honour School of Theology). Ее докторское сочинение «Святой Тихон Задонский, вдохновитель Достоевского» (1951) – первый академический труд на английском языке о жизни и творениях крупнейшего православного религиозного просветителя XVIII в. Она добросовестно проработала все печатные источники, доступные в библиотеках за пределами СССР (архив Святителя для зарубежных ученых был в те годы закрыт). Тихон Задонский, епископ Воронежский (1724–1783), предстает в книге как образ «евангельского», деятельного святого, реформатора церковной жизни в своей епархии, стремящегося к повышению нравственного уровня во всех слоях общества через

исполнение евангельских заповедей. Этот труд внес существенный вклад в изучение истории русской и православной духовности. «Будем надеяться, что образ св. Тихона, данный в книге Н. Городецкой, откроет Западу подлинный и светлый лик Православия, свет которого идет ни с Востока, ни с Запада, а от Самого Христа», – писала в отзыве Е. Бер-Сижель [1, с. 28].

В 1956–1968 гг. Городецкая руководила кафедрой славистики Ливерпульского университета, став там первой женщиной-профессором. Она возглавляла университетскую ассоциацию славистов и преподавателей русского языка, была членом Международного комитета славистов. В этом качестве несколько раз посещала Советскую Россию и принимала в Ливерпуле советских ученых. Студенты вспоминают, как на занятиях она «каждый раз открывала перед нами какой-нибудь новый, бесконечно манящий, русский горизонт – литературный, исторический, духовный» [6, с. 86]. Участвовала в деятельности Содружества святого Албания и преподобного Сергия, основанного Н. Зерновым в 1928 г. На протяжении многих лет Городецкая выступала с докладами в кружке русской культуры «Пушкинский клуб», основанном в 1954 г. в Лондоне М. М. Кульман.

Городецкая опубликовала около десятка статей по русской литературе, подготовила учебные пособия для студентов-славистов («А. П. Чехов. Шесть рассказов», «Русские рассказы XX века» и др.), посвятила ряд исследований княгине Зинаиде Волконской – видной фигуре русской культурной жизни XIX в., поэтессе, хозяйке литературного салона. Городецкая прослеживает духовный путь княгини (перешедшей в католическую веру и уехавшей в Италию), сосредотачиваясь преимущественно на второй половине ее жизни, когда та занималась благотворительностью и миссионерством, следовала путем добровольной бедности, часто раздавая не только милостыню, но и собственную одежду. Тип личности Волконской, в которой автор усматривала черты «христианского мистика», очевидно, был духовно

близок самой Городецкой – она также вела одинокую аскетическую жизнь, также была увлечена диалогом культур, оставаясь, однако, в твердых границах Православной Церкви.

Последние годы жизни Городецкая, удостоенная звания почетного профессора Оксфордского университета, провела в Оксфорде. Живя в Англии, во многом себе отказывая, она откладывала деньги на православные учреждения и создала фонд, средства которого были направлены для нужд Дома святого Григория Нисского и святой Макрины. Свои религиозные взгляды Городецкая реализовала в жизни: она на практике осуществила кенозис – евангельское смирение, творческое приятие нищеты, самоотвержение. Большая часть ее жизни стала незаметным духовным деянием, подлинно кенотическим служением.

Таков путь русской эмигрантки, современницы XX в. Внешне он кажется менее ярким, чем у многих ее соотечественниц, которые отдавались на волю своих страстей. Зато он духовно глубок. В словарных статьях о Городецкой к дефиниции «писательница, журналист, литературовед» добавляют почетное – «богослов». Надеемся, что сегодня, когда литературное наследие Н. Городецкой стало доступно российским читателям [2], ее жизнь и творчество будут по достоинству оценены и всесторонне изучены, а ее опыты в беллетристике, русистике и богословии будут переизданы на родине.

-
1. Вестник РСХД. 1952. №2.
  2. *Городецкая Н. Д.* Остров одиночества. Роман, рассказы, очерки, письма / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. А. М. Любомудрова. СПб., 2013.
  3. Письмо Н. Городецкой к Н. Бердяеву от 18 августа 1931 г. РГАЛИ. Ф. 1496 (Н. А. Бердяев). Оп. 1. Ед. хр. 859. Л. 4–4 об.
  4. Русский в Англии. 1938. №14 / 62. 3 августа.
  5. Современные записки. 1939. №69.
  6. *Хантер-Блэр-Стидуорти К.* Пушкинский клуб, Пушкинский дом // Русское присутствие в Британии. М., 2009.
  7. *Elizabeth Hill.* Nadezhda Gorodetskaia: the study and the practice of kenosis // Sobornost. 1986. Vol. 8. №2. P. 51–61.
  8. New Blackfriars. 1942, Febr. Vol. 23, issue 263.